

В семье Люй Ишуя было семеро детей, и все они жили на скудные доходы отца, который преподавал в сельской школе. Несмотря на бедность, Люй Ишуй с детства начитан классики.

Он не стал сдавать уездные экзамены, а добровольно отправился служить на границу, движимый лишь собственным желанием. Он не искал славы или богатства, его целью была защита родной земли.

Прибыв в лагерь с горящим сердцем, он не был повержен врагом, но впервые ощутил холодность человеческих отношений со стороны тех, кто должен был стать его побратимами. Та струна, что удерживала его и заставляла идти дальше, несмотря на усталость, лопнула без предупреждения. Он присел на корточки, обхватил колени руками и громко зарыдал.

— В чём дело? — раздался голос над его головой.

Люй Ишуй от неожиданности вздрогнул и испуганно поднял взгляд. Его красные от слёз глаза не отрываясь смотрели на незнакомца.

Среди новобранцев этого набора было больше тысячи, и Люй Ишуй не знал этого крепкого юношу. Видимо, заметив его замешательство, пришедший помахал рукой перед его лицом:

— Эй, ты в порядке?

— Н-нет, ничего...

Люй Ишуй машинально вытер слёзы, чувствуя неловкость, и снова опустил голову.

Юноша постоял немного, явно слыша ещё не утихшие разговоры внутри, и потянул его за собой:

— Они перегнули палку. Пойдём, я помогу тебе разобраться с ними.

— Не надо, они... они правы.

Люй Ишуй, увидев, что тот выглядит даже более разгневанным, чем он сам, внезапно успокоился.

— Меня зовут Люй Ишуй. А как зовут тебя, брат?

— Меня зовут Ли Ту, зови просто Ату.

Юноша по имени Ли Ту вдруг рассмеялся, словно вспомнив что-то:

— Ты, значит, учился? Тогда ты точно круче их. Хотя твоя такая вежливая манера речи очень похожа на Аяня.

— Аяня?

— Да, Аянь — это друг, с которым мы живём в одной палатке.

Ли Ту потянул Люй Ишуя за рукав:

— Пошли, не живи тут. Собирай вещи и перебирайся ко мне в палатку.

— Это против правил.

Люй Ишуй испугался. Места для новобранцев распределялись при прибытии, и самовольно их менять было нельзя.

— Завтра я подам рапорт начальству. У нас как раз свободная койка в палатке. Живи у нас.

Видя, что тот всё ещё сомневается, Ли Ту похлопал себя в грудь:

— Если что, я всё возьму на себя. Не волнуйся, больше никто не сможет тебя обидеть. Я буду защищать тебя.

Будучи совершенно незнакомыми людьми, Люй Ишуй не воспринял эти слова всерьёз, но в итоге позволил себя уговорить, собрал вещи и пошёл с ним.

Он не ожидал, что обещание Ли Ту «защищать» окажется настолько серьёзным. С тех пор Ли Ту всегда был рядом, оберегая его от насмешек, помогая закаляться и быстро втягиваться в армейский ритм. Даже на поле боя он прикрывал его спину, получив не одну рану ради его спасения.

Чувства Люй Ишуя к Ли Ту в таком общении постепенно изменились.

###

Очнувшись от воспоминаний, Люй Ишуй вспомнил, как дважды прогонял Ли Ту в последнее время, и выражение его лица — то гневное, то разочарованное. Он закрыл глаза, стёр влагу с уголков глаз. Когда он открыл их снова, в них появилась решимость.

Он резко поднялся, забыв о своём ещё довольно неприглядном виде, и быстрым шагом вышел из палатки.

В глазах многих солдат, прибывших позже, Люй Ишуй всегда был мягким и воспитанным, а в бою — хладнокровным и рассудительным командиром. Мало кто видел его в гневе, не говоря уже о таком состоянии, как сейчас.

Но он совсем не обращал внимания на встречных солдат, смотревших на него с любопытством или удивлением, и бежал к палатке Ли Ту.

— Ату.

Внутри никто не ответил. Он, не заботясь о вежливости, откинул полог и вошёл. Внутри действительно никого не было, только принесённая ранее одежда была беспорядочно разбросана на кровати.

Немного подумав, он снова вышел из палатки и направился на учебное поле.

Был уже час свињи [поздний вечер], воины давно закончили тренировки и ушли отдыхать. Издали была видна лишь одна тень, медленно двигавшаяся под ночным небом.

Люй Ишуй ускорил шаг и, подойдя к краю поля, козвал:

— Ату!

Тень резко остановилась. Люй Ишуй подбежал к нему, слегка запрокинув голову, чтобы разглядеть лицо при лунном свете.

Ли Ту всегда любил бегать на учебном поле, когда ему было грустно или когда он не мог найти решение какой-то проблемы. Он бегал до полного изнеможения. Неизвестно, сколько времени он бежал сегодня, но даже остановившись, он продолжал обильно потеть, а его грудь тяжело вздымалась.

Люй Ишуй ничего не сказал, а просто аккуратно вытер рукавом пот с его лба. Ли Ту застыл, позволяя ему это делать.

Чэнь Цзыму говорил, что у Люй Ишуя «депрессия, которая вредит селезёнке и желудку», но разве Ли Ту было не так же? В последнее время он днём тренировался как обычно, по вечерам ухаживал за Люй Ишуем, а по ночам, думая о нём, не мог уснуть.

Пробежав несколько кругов и резко остановившись, он почувствовал перед глазами потемнение, а в голове — головокружение. Он изо всех сил старался устоять, чтобы не упасть перед Люй Ишуем. Только спустя какое-то время он смог отдышаться и хрипло спросить:

— Ты... почему ты пришёл?

— Агу, я жалею.

Люй Ишуй видел, в каком состоянии находится Ли Ту, и его сердце наполнилось ещё большей виной. Он обнял его за талию и, уткнувшись головой ему в плечо, произнёс:

— Я никогда не хотел быть с тобой просто братьями. Хотя я всё время боялся сказать, но я полюбил тебя много лет назад, так давно, что сам уже не помню, когда это началось.

Хотя Ли Ту уже говорил ему о своих чувствах, Люй Ишуй не мог перестать волноваться. Почувствовав, как руки Ли Ту слегка оттолкнули его в области груди, он мгновенно замер, резко поднял голову и с недоверием посмотрел на него.

Ли Ту, видимо, не ожидал такой бурной реакции. На короткое мгновение он растерялся, а потом понял, что Люй Ишуй, вероятно, всё неправильно понял. Он тут же в суете потянул человека обратно к себе и крепко обнял:

— Я весь в поту, поэтому... а, я хотел сказать, я... я тоже люблю тебя...

— И ещё, я очень счастлив!

Сердце Люй Ишуя, которое до этого висело на волоске, под этими сбивчивыми словами мужчины постепенно вернулось на место. Оказывается, стоит только быть немного смелее, и то счастье, которого он раньше не смел даже желать, оказывается совсем рядом.

— Ишуй?

Люй Ишуй молчал, и Ли Ту, не понимая его мыслей, с тревогой окликнул его.

— Ага.

Только тогда Люй Ишуй отпустил его:

— Ты не сердись на меня за то, что я раньше прогнал тебя?

— Конечно нет!

Ли Ту всё ещё купался в радости от того, что Люй Ишуй наконец-то доверился ему. Спустя какое-то время он с трудом успокоился и сказал:

— Я знаю, что это я сделал что-то не так, из-за чего ты не хотел мне доверять. Я не хотел сдаваться. Я пришёл сюда бегать, чтобы успокоиться и подумать, как в будущем переубедить тебя.

Сказав это, он поднял голову Люй Ишуя, желая получше разглядеть его выражение лица в этот момент, но внезапно столкнулся с его покрасневшими глазами и тут же запаниковал:

— Ишуй, ты плачешь? Я что-то опять сделал не так в палатке?

Ли Ту поднял руку и, пока Люй Ишуй не успел опомниться, со всей силы ударил себя по лицу.

— Что ты делаешь? — Люй Ишуй испугался и поспешно схватил его руку, чтобы тот не ударил снова.

— Я наказываю того, кто тебя обидел. Я же говорил раньше, что больше не позволю никому тебя обижать, не позволю тебе плакать в одиночку. Я нарушил своё слово.

Люй Ишуй замер. Только спустя какое-то время он вспомнил слова, которые Ли Ту сказал ему вскоре после их знакомства. Позже мужчина действительно сдержал обещание. Под мощной защитой Ли Ту в армии постепенно больше никто не смел обижать или пренебрегать им.

На самом деле Ли Ту всегда был таким. Он был не слишком умён, в делах не умел думать о многих вещах, но он всегда по-своему оберегал тебя, относился к тебе хорошо и никогда не нарушал своих слов.

Люй Ишуй смотрел на Ли Ту, и в душе у него словно что-то прояснилось. Разве такой Ли Ту мог сказать, что любит его, просто чтобы его утешить и обмануть?

Подумав так, все предыдущие сомнения и колебания показались лишь излишними тревогами. Он прикусил губу и показал свою первую искреннюю улыбку за этот вечер:

— Пойдём домой. Ночью дует сильный ветер, ты вспотел, не простудись.

<http://bllate.org/book/17724/1656797>